

УДК 81'34:811.161.1

**ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИМ И ЛЕКСИЧЕСКИМ НОРМАМ
РУССКОГО ЯЗЫКА ВЬЕТНАМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
ВЬЕТНАМСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Чан Динь Лам

*РГП на ПВХ «Казахский национальный педагогический университет имени Абая»,
Алматы, e-mail: trandinhlam2702@mail.ru*

Грамматические и лексические нормы имеют первостепенное практическое значение, так как они позволяют формировать у студентов умения устного и письменного общения. В статье говорилось об особенностях обучения грамматическим и лексическим нормам русского языка вьетнамских студентов.

Ключевые слова: грамматические нормы, лексические нормы, культура речи, правильность речи

**TRAINING GRAMMATICAL AND LEXICAL NORMS RUSSIAN LANGUAGE
VIETNAMESE (BASED ON RUSSIAN, VIETNAMESE AND FRENCH)**

Tran Dinh Lam

Kazakh National Pedagogical University n.a. Abai, Almaty, e-mail: trandinhlam2702@mail.ru

Grammatical and lexical rules are of primary practical importance, since they allow the students to form skills of oral and written communication. The article said about the features of learning grammatical and lexical rules of the Russian language of Vietnamese students.

Keywords: grammar rules, lexical rules, standard of speech, correct speech

При обучении русскому языку вьетнамских студентов грамматика и лексика имеют первостепенное практическое значение, так как позволяют формировать умения устного и письменного общения. При работе со студентами следует создавать грамматическую структурную базу и лексический минимум, на основе которых происходит формирование грамматических и лексических навыков. Овладение этими навыками способствует точности и правильности высказывания студентов. Правильность является основным качеством культуры речи.

Правильность речи. Культура речи, как известно, предполагает владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи. Значит, во-первых, требование правильности (соблюдение языковых норм) и, во-вторых, умение использовать речевые и неречевые средства для создания эмоционального и эффективного высказывания.

Л.И. Скворцов называет правильность первой, низшей ступенью культуры речи. «О правильности мы говорим при овладении литературной речью и её нормами. Оценки вариантов на уровне правильности: правильно – неправильно, по-русски – не по-русски и т.п.» [1, 84].

Нужно отметить, что и в диалектах, и в просторечии существуют свои нормы.

Тогда в чем особенность норм литературного языка? Особенность литературного языка заключается в том, что употребляемые в нём языковые средства подлежат кодификации. А.М. Пешковский образно писал: «Если для общения необходим язык, то для культурного общения необходим как бы язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство, язык нормируемый» [2, 118].

Понятие «правильность» соотносится с понятием нормативности. В литературе по культуре речи, говоря о нормативности, обычно имеют в виду нормы литературного языка. Литературными считаются нормы языкового употребления, принятые и осознанные как образцовые, закреплённые традицией, существующие в лучших письменных текстах, наиболее распространённые и предпочитаемые образованной частью общества.

Языковая норма. Норма языка – центральное понятие культуры речи. Вместе с тем это одна из сложнейших проблем, многомерность и разноплановость которой определяются факторами объективно-историческими, культурно-социологическими и собственно лингвистическими, т.е. внутриязыковыми. Вместе с языком нормы изменяются и совершенствуются.

Эти изменения и совершенствования происходят медленно, независимо от вкуса и желания говорящего. К.С. Горбачевич отмечает, что «нормы – это не только социально одобряемое правило, но и правило,

объективированное реальной речевой практикой, правило, отражающее закономерности языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей» [3, 37].

Именно С.И. Ожегову принадлежит определение нормы, которое сейчас можно считать классическим: «Норма – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [4, 259].

Проблема нормы возникает в связи с явлением вариантности. Сосуществование вариантных форм в языке – явление распространенное. Каждый раз, когда мы вступаем в контакт с другими людьми, мы сталкиваемся с проблемой выбора того или иного слова. «Дело в том, что варьирование формы – это объективное и неизбежное следствие языковой эволюции» [3, 29]. Варианты имеются на любом языковом уровне: произносительном (тих[ий] – тих[ый] – тих[ай]), лексическом (высокий – высоченный), грамматическом (в отпуске – в отпуску), словообразовательном (предлинный – длинющий – длинный).

Когда в речи встречаются варианты, у говорящего (пишущего) возникает проблема выбора и проблема сопоставления, оценки вариантов с точки зрения их «литературности», соответствия нормам литературного языка. «Вопрос о норме возникает тогда, когда есть два и более претендента на неё: нормативное *километр*, или ненормативное *километр*, нормативное *договор* или менее нормативное *дóговор* и т.п.» [5, 13]. Ф.П. Филин справедливо замечает: «Там, где нет возможности выбора, нет и проблемы нормы» [6, 17].

Перед вариантами, вызывающими у нас сомнение в употреблении того или иного языкового средства, мы обращаемся к кодифицированным нормам литературного языка, зафиксированным в различного типа словарях. Лучшими путеводителями для учителя русского языка служат современные словари: толковые, фразеологические, синонимические, словари трудностей, словари паронимов и другие справочники нормативного характера.

Языковая норма носит объективный характер. Она не создается лингвистами, авторами словарей и книг по грамматике и культуре речи, не зависит от вкусов отдельного лица. Нормы помогают литературному языку сохранять свою целостность и общепонятность. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных жаргонов, просторечия. Это позволяет литературному языку выполнять свою основную функцию – культурную.

Нормы литературного языка усваиваются при изучении орфоэпических, грамматических и лексических норм. В этой статье мы попытаемся выяснить особенности обучения грамматическим и лексическим нормам русского языка иностранцев в сопоставлении с вьетнамским и французским языками.

Грамматические нормы. Грамматические нормы включают в себя морфологические и синтаксические нормы. Под грамматическими нормами понимается общепринятое и обязательное употребление форм слов и синтаксических конструкций. Нормы морфологические регулируют выбор вариантов морфологической формы слова и вариантов её сцепления с другими: можно «*офицеры, инженеры*», нельзя «*офицера, инженера*»; можно «*много дел, нет мест*», но нельзя «*много делов, нет местов*».

Словообразовательные нормы «представляют собой утвердившееся в литературном языке употребление производных слов, в которых в период их появления произошло избирательное присоединение к производящим основам словообразовательных морфем (суффиксов, префиксов), т.е. присоединение тех, а не иных морфем.

Например, *наблюдатель*, а не *наблюдальщик*, можно *лесной*, но нельзя *лесовой*».

Во вьетнамском языке составное слово образуется путем добавления к нему специальных слов. Например, *học* (учиться), *học sinh* (ученик), *học sinh nữ* (ученица).

Как известно, множественное число в русском языке образуется путем изменения окончания слова (комната – комнаты), во французском – изменения артикля и добавления *-s* (*une, la salle* – зал → *des, les salles* – залы), а во вьетнамском – добавления специальных слов (*quyển sách* – книга → *những, các quyển sách* – книги).

Вьетнамский язык является аморфным (изолирующим). В отличие от слов многих языков, слова во вьетнамском языке не имеют окончаний, выражающих грамматиче-

ские категории (например, категория рода, числа в английском, французском языках; категория падежа в русском). Вот почему часто можно слышать в русской речи вьетнамцев такие высказывания: «Он купить мясо» вместо «Он купит мяса»; «Ты понимай или нет?» вместо «Ты понимаешь?», «Ты понимаешь или нет?».

по-русски:
Это школа.
Это школы.

по-вьетнамски:
Đây là ngôi trường.
Đây là những ngôi trường.

по-французски:
C'est une école
Ce sont les écoles.

Кроме того, если во вьетнамском языке в обоих случаях (в единственном и множественном числе) употребляется глагол *là*, то во французском глагол-связка имеет две формы: единственное число (*est*) и множественное (*sont*). В русском языке такие формы использованы только в прошедшем и будущем времени:

Это была школа.
Это были школы.
Это будет школа.
Это будут школы.

Л.А. Введенская пишет: «Особенность русского языка заключается в том, что средства выражения грамматических значений зачастую варьируются. При этом варианты могут различаться оттенками значений, стилистической окраской, сферой употребления, соответствовать норме литературного языка или нарушать ее. Умелое использование вариантов позволяет точнее выразить мысль, разнообразить речь, свидетельствует о речевой культуре говорящего» [7, 248].

Синтаксические нормы регулируют выбор вариантов построения предложений. Интересно и справедливо замечание Б.Н. Головина по поводу грамматических норм. Автор привёл такой пример: «Не возникает (чего?) необходимости (чего?) организации (чего?) дела (чего?) изучения (чего?) вопросов (чего?) перемещения (чего?) грузов. В этом предложении семь родительных падежей! И все связи между словами грамматически правильны» [8, 57].

Но, по мнению Б.Н. Головина, «грамматика нужна нам не для того, чтобы разрушать общепонятность и доступность выражаемой мысли. И если «скопление» падежей начинает мешать общению, если сами падежи, нанизываясь друг на друга по нормам грамматики, начинают мешать друг другу, можно говорить о нарушении не только рекомендаций целесообразности, но и требований норм – такой нормы, которая

Особый интерес вызывает у изучающего русский язык вьетнамца предложение, в котором употребляется глагол-связка «*быть*». В настоящем времени глагол-связка не обязателен для русского предложения, но для французского и вьетнамского – необходим.

Сравните:

регулирует организацию развернутых словосочетаний» [8, 59].

Далее Б.Н. Головин утверждает: «Грамматические нормы не безразличны к осуществлению языком коммуникативных задач. Эти нормы могут помогать взаимопониманию, если они соблюдаются, могут и мешать взаимопониманию, если они нарушаются, искажаются или применяются нецелесообразно» [8, 117].

По сравнению с другими языками русский язык имеет более свободный порядок слов. Благодаря видоизменению русское слово может занимать любое место в предложении. В большинстве случаев порядок слов в русском языке выполняет грамматическую, коммуникативную и стилистическую функции. В отличие от русского языка вьетнамский язык имеет строго определённый порядок слов: подлежащее → сказуемое → дополнение. Морфологические нормы предполагают также правильное употребление рода существительных. В отличие от русского языка во вьетнамском языке имена существительные не имеют категории рода, а во французском род существительных можно определить по артиклю: *un, le* для мужского рода, *une, la* – женского. В силу отсутствия категории рода в родном языке вьетнамские студенты часто делают ошибки при согласовании прилагательного с существительным (это особенно заметно, когда существительное имеет нулевое окончание). Нередко встречаются такие сочетания, как *французская шампунь* (вместо *французский шампунь*), *крепкое кофе* (вместо *крепкий кофе*) и др.

Особенно существенным звеном высокой культуры речи является правильное словоупотребление в широком смысле. Именно оно, в сочетании с правильным произношением, ударением и с правильным использованием грамматических форм в речи, определяет точность, ясность и выразительность языка.

Лексические нормы. Под лексическими нормами понимается правильность выбора слова и уместность применения его в общеизвестном значении и в общепринятых сочетаниях. Здесь речь идёт не только о правильном употреблении слов в соответствии с присущими им значениями, но и об их возможной сочетаемости с другими словами.

Всем известно, что не всякое словосочетание, правильно построенное по грамматическим правилам, является общеприня-

по-русски:
Мыть голову
Мыть руки
Мыть полы

по-вьетнамски:
gôi đầu
rửa tay
lau sàn

по-французски:
laver la tête.
se laver les mains.
laver le plancher.

Каждый говорящий (пишущий) сталкивается с проблемой выбора слова, от решения которой в значительной степени зависит уместность речи, её правильность, логичность, выразительность, содержательность.

Находить единственно нужные в определенном высказывании слова, которые не могут быть заменены никакими другими – кропотливый труд. М. Горький писал: «...крайне трудно найти точные слова и поставить их так, чтобы немногими было сказано много, чтобы словам было тесно, мыслям – просторно».

Следуя советам выдающихся учителей словесности, мы должны сразу привыкнуть к точности слова, отражающей тонкие нюансы, оттенки мысли, к точности, передающей четкую смысловую структуру. Это сложнейшая работа, особенно для иностранцев, изучающих богатейший в мире русский язык. Конечно, точность речи достигается большим трудом. Даже великолепные мастера языка затрачивают много времени и усилий, чтобы найти наиболее точные слова.

Например, можно «*глубокий старик*», но нельзя «*глубокий юноша*»; можно «*карий глаз*», но нельзя «*карие волосы*». Любое слово осваиваемого языка и его эквивалент в родном языке обучающихся различаются хотя бы одним компонентом-значением, нормами сочетаемости или этнокультуроведческим фоном.

Изучающий русский язык вьетнамец также находит разные эквиваленты русского слова «мыть» в своем родном языке:

Заключение

Таким образом, формирование грамматических и лексических навыков требует от преподавателя вдумчивого анализа, умения просто и доходчиво объяснить сложный материал, учитывая коммуникативность обучения и особенности вьетнамского языка, проводить занятия интересно с учётом функциональной необходимости.

Список литературы

1. Скворцов Л.И. Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970.
2. Пешковский А.М. Методика родного языка. Лингвистика, стилистика, поэтика. – М., Л., 1925.
3. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М., 1978.
4. Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи // Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.
5. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи и эффективность общения. – М., 1996.
6. Филин Ф.П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи // Вопросы культуры речи. – Вып. 7. – М., 1966.
7. Введенская Л.А. Культура речи. – Ростов-на-Дону, 2000.
8. Головин Б.И. Основы культуры речи. – М., 1980.